

- Да, как ни странно, во время боя люди забыли, что госпиталь перенесен и по привычке пришли в это здание, – профессор устало откинулся в кресле. – В результате, она спасла порядка десяти жизней. А вы доделали остальное, устранив угрозу.

- Я бы эти десять жизней за одну ее отдал легко, – покачал головой капитан. – Сто, если надо. Да хоть тысячу.

- Но она бы этого не хотела, – резко сказал доктор. – Или вы забыли о ее собственном желании?

- Такое забудешь, – поерзал на стуле Саша. Из-за недавнего инцидента он чувствовал себя не в своей тарелке. Понятно, что глюки, и с ними надо как-то бороться. – У вас есть врач? По голове?

- По голове могу только молотком ударить, – слабо улыбнулся Агросов. – Нет у нас психотерапевта сейчас. Понимаю, что он вам нужен, он всем нужен. По крайней мере, большинству. Надеюсь, что у вас такая реакция исключительно на это место.

- Пока нигде больше такого не было, – согласно кивнул капитан.

- Ну и отлично, – подбодрил его доктор. – Значит, просто не поднимайтесь сюда больше. Если хотите, я вас могу внизу встречать. Могу даже не в этом здании.

- Да уж, было бы неплохо.

- Прекрасно. А теперь будьте добры вашу руку.

Саша беспрекословно подчинился, и доктор тут же ловким движением проткнул его кожу прямо на кулаке длинной иглой. Кровь медленно полилась в пробирку, а профессор что-то быстро записывал в толстый журнал мелким почерком. Когда субстанции коричнево-болотного цвета набралось чуть больше половины емкости, он заткнул ее резиновой пробкой и подставил другую, точно такую же по размеру.

- Вы даже не представляете, как интересно наблюдать за результатами эксперимента господина Чо, – улыбаясь, сказал Агросов. – Все же, насколько у нас были разные подходы к молекулярному программированию, – это что-то невероятное. Какой тонус поднятия, какой симбиотический контроль, потрясающе!

- А можно как-то попроще? – спросил Саша, понимая слова профессора хорошо, если через одно.

- Ну что вы. Я знаю только самый базис. Технологии разработаны на моих трудах десятилетней давности. Так что я в общих чертах понимаю, с чего он начинал, но это... Нет, боюсь даже самому до конца разобраться сложно, а уж вам объяснить.

- Вы хотя бы знаете, что со мной происходит?

- С вами, как я вижу, все в полном порядке, – сказал профессор. – Сейчас у вас в организме живут симбионты, которые постепенно восстанавливают тело на основе вашей же ДНК. Такой самопрограммируемый компьютер. Вернее, робот. Черт. Биологический робот. Вот, так будет точнее всего.

- И как же они определяют, где и что у меня должно быть?

- В том то и дело, – всплеснул руками Агросов. – Не представляю! Но они работают и уже это само по себе потрясающе.

- Когда вы так говорите, звучит действительно не так плохо, – кивнул, соглашаясь, Саша. – Но на самом-то деле, это ведь совсем не так. Вы только что сказали, что внутри меня живут какие-то симбионты, как глисты что ли?

- Ну зачем сразу такое негативное сравнение, – покачал головой профессор. – В вас, как и во мне, как и в абсолютно другом живом и здоровом человеке, живут миллиарды симбионтов. В кишках, в крови. Это абсолютно нормальный процесс.

- Только я зеленею, как Халк из комиксов, а остальные – нет.

- Не бойтесь, полностью вы точно не позеленеете, максимум, станете чуть более салатного оттенка, – улыбнулся доктор. – А по поводу остальных, сейчас я ввел аналогичных симбионтов двум десяткам раненых, безнадежных. Не в таком количестве, как сразу ввели вам, но тоже вполне достаточном для размножения.

- И что, они тоже позеленеют?

- Да что вы так к цвету прицепились? Есть же люди с красной кожей, желтой, коричневой, черной в конце концов. Чем вам зеленый не угодил? Тем более что вы не будете цвета травы, это я вам могу гарантировать! – раздражённо ответил профессор. – Подумайте лучше о перспективах! Замедленное старение, излечение травм...

- Нам такое уже обещали, с появлением наномашин, – оборвал его Саша.

- Ну и что? Не исполнили?

- Насколько я понимаю, это стало привилегией мультимиллиардеров.

- А это для каждого. Да еще и натуральное.

- Вот только не опробованное. Иначе китайцы бы все давно такие ходили.

- Слушайте, я устал с вами спорить, – профессор расслабился в кресле. – Привыкайте: сделать ни вы, ни я с ними все равно ничего не можем.

- А если они начнут работать неправильно?

- Тогда умрете молодым, – отрезал врач. – Все, хватит. У вас были ко мне какие-нибудь конкретные вопросы, может замечания по вашему состоянию?

- Нет, – сказал Александр, вставая со стула. – Всего доброго, – выходя, он, не сдерживаясь, захлопнул за собой дверь. Раздался громкий треск, и Саша, оглянувшись, увидел, как дверь падает внутрь вместе с косяком. За столом с ошалелыми, круглыми как десять рублей глазами сидел Агросов. – Извините, – только и смог ответить капитан на этот полный возмущения и удивления взгляд.

- Пошел вон! – заорал профессор не своим голосом.

Парень бегом спустился с лестницы и, только вылетев на улицу, остановился, чтобы отдышаться. Уперевшись ладонями в колени он оценил всю дикость ситуации. И дело было даже не в выломанной одним движением двери. Его, капитана, снайпера, чудовище, психа,

Истребителя, только что выгнали из здания, как нашкодившего ученика, разбившего окно.

Отсмеявшись, Саша постарался прикинуть, что ему за это может быть. По всему выходило, что хрен ему что сделают. По крайней мере, пока он не вернется из рейда на север. Ну а там могут на губу посадить. Или патронов не дать. Хотя это конечно вряд ли. Что-что, а полезность его они давно уже оценили. Кстати, про птичек. Пора идти к Артему, за подарками.

- Малой?! – кричал он спустя десять минут у армированного окна на складе. – Есть кто живой?

- Не отвечает? – спросил сзади старичок, будто материализовавшийся из ниоткуда.

- Чего пугаешь так, дед? – отодвинулся Саша. – А если бы я тебя по привычке кокнул?

- Ты? Меня? – хитро прищурился тот, поглаживая длинную седую бороду. – Не бывать такому.

- Ой, да ну и ладно, – отвернулся Александр. – Артем! Ар-ай-йай, – воздух будто сам вышел из легких. С трудом вернувшись в вертикальное положение, он посмотрел на все так же улыбающегося старичка. – Ты что удумал дед?

- Ты оскорбил великого мастера своим неверием в мои силы, – ответил тот. – А значит, решить наш спор может только поединок.

- Ну ладно, – пожал плечами Саша. – Отходи на шестьсот метров. Я на меньшее расстояние не стреляю.

- Только полный трус будет сражаться издали, когда может победить врукопашную.

- Ну не знаю, как ты, а я предпочитаю, чтобы мои враги умирали, а я оставался жив.

- И скольких же ты убил, трус?

- Во-первых, я не трус, – с нажимом сказал Александр. – А во-вторых, больше четырех тысяч, – улыбка с лица деда исчезла, и Саша, подумав, что разговор, наконец окончен, вернулся к стойке. Но не тут-то было.

- Четыре тысячи трусливых убийств не стоят и одной честной победы, – продолжил старик, ехидно поглаживая бороду.

- Слушай, вблизи я тоже убивал, сотни три-четыре, пока квартиры зачищал, пока в больнице был, пока...

- И все равно ты трус, – он все так же улыбался. – Ты боишься сразиться со стариком, годящимся тебе в деды, отговариваясь победами, которые достались тебе благодаря оружию.

- Достал, – спокойно ответил Саша. – Если ты меня уделаешь, успокоишься?

- И ты поддашься старому деду?

- Да, – хохотнул Александр. – Из уважения к седидам.

- Вот как, – сказал старик, и Саша вздрогнул. Тот больше не улыбался. Узкие цепкие глаза сверлили капитана, будто буровая машина. – Теперь у меня и в самом деле нет выбора. Если бы ты сказал, что готов честно сразиться и проиграть. Я бы понял. Если бы ты сказал, что это не твой бой, потому что ты слаб, я бы научил тебя, как стать сильнее. Но ты трижды за пять минут

оскорбил меня. Не обратил внимания. Назвал стариком. Намекнул на слабость. Теперь у меня просто нет вариантов, как и у тебя. Либо мы сейчас выходим и сражаемся, либо ты бежишь, подтверждая звание труса, и я тебя убиваю. Выбор за тобой.

- Ничего себе, выбор, – проговорил Саша. – Ты же понимаешь, что я не собираюсь умирать?

- Будешь стрелять в безоружного человека? – удивленно поднял бровь тот. И капитан внезапно понял, что перед ним больше не старик. Да старый, да седой. Но это был мужчина: воин, крепкий, как дуб, поджарый, как, голодный тигр.

- Если это нужно для выживания, буду, – кивнул Саша. Пусть назовут хоть груздем, лишь бы в корзинку не клали. – У зомби тоже оружия нет, только когти да клыки.

- Мои когти и клыки даже меньше твоих будут, – усмехнулся мужчина. – Обещаю тебя не убивать. Но не гарантирую, что не покалечу.

- Песец. Давно меня на слабо не брали, – внезапно для самого себя улыбнулся парень. – Черт с тобой. Если покалечишь, будешь сам колонну до Ногликов завтра сопровождать.

- Ха, так и быть, буду, даже если не покалечу. А ты будешь молодняк учить, как с копьем обращаться.

- Намек понял, – сказал Саша, снимая с бедра кобуру и кладя ее на стойку вместе с ножом. – Ну что? Пошли?

- За твою улыбку я прощаю тебе половину твоей дерзости, – сказал мастер. – Но за вторую половину ты заплатишься, как и любой из моих учеников.

Отвечать Александр не стал. Толку-то? Нужно было быстро придумать, как этого огненного деда остановить и себя не дать покалечить. Даже фиг с ней, с победой. Сейчас он вспомнил, как этот худосочный китаец гонял новых рыцарей на плацу, такой не отвяжется. Значит, нужно использовать свои достоинства и его недостатки. А какие у него есть достоинства против мастера китайских боевых единоборств? Ну кроме очевидного ответа, никаких? Он выше, значит, как минимум, ноги длиннее, – это раз. Силу он сегодня у Агросова уже проверил, есть в избытке – это, пожалуй, два. Все? Да с такими преимуществами этот дед десяток таких слопают на завтрак и не заметит. Вот только в голову больше ничего не лезет.

- Готов? – улыбается седая машина смерти.

- Нет, но куда деться, – бормочет Саша и кивает. Спасло его только бешеное восприятие накачанное десятками тысяч выстрелов. Не медля, противник сократил дистанцию и ударил ладонью в солнечное сплетение. Вернее попробовал ударить, потому что капитана там уже не было. Сделав полшага назад, он ударил ногой в то место, где должен был оказаться дед. Но старый хрыч уже сместился в бок и собирался со всей силы бить его под колено.

- Падай, – прошептала Кристина.